

УДК 39(571.54)+346.231

ББК 63.5

DOI 10.31554/2222-9175-2020-40-27-37

Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова

МАНЬКОВСКИЕ ХАМНИГАНЫ В XIX в.: ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ

Данная статья продолжает цикл работ, посвященных изучению этнического состава бурятских и хамниганских ведомств XIX в. Маньковская инородная управа представляла собой юго-восточную окраину Урульгинской степной думы. Основу этнического состава маньковских хамниган представляли намятский и связанные с ним административные роды, в предшествующий период (XVII в.) объединенные в этнополитическую общность: *намят, конур, дулигар, баягир*. Большой интерес представляют этнонимы *чипчинут, долот, дулар*, которые обнаруживают прежние связи с баргутами правобережья Приаргунья и даурами Приамурья.

Ключевые слова: Приаргунье, хамниганы, солонь, баргуты, дауры.

B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova

MAN'KOVO KHAMNIGANS IN THE 19TH CENTURY: ETHNIC COMPOSITION AND ALLOCATION

This article continues the cycle of works devoted to studying the ethnic composition of the Buryat and Khamnigan departments of the 19th century. The Man'kovo indigenous authority was the southeastern outskirts of the Uruulginskaya steppe дума. The basis of the ethnic composition of the Man'kovo Khamnigans was represented by the Namiat and related administrative clans, in the previous period (17th century) united into an ethno-political community: *Namyat, Konur, Duligar, Bayagir*. Of great interest are the ethnonyms *Chipchinut, Dolot, Dular*, which reveal former connections with the Barguts of the right bank of the Argun region and the Daur of the Amur region.

Keywords: Argun region, Khamnigan, Solon, Bargut, Daur.

Введение

В исследовании этнической истории Внутренней Азии особый интерес представляет этногенез народов Прибайкалья и Приаргунья – территорий, где в XIX в. проживало население, языком которых был хамниганский (тунгусский) в двух вариантах – монгольском и эвенкийском. Статья ставит своей целью изучение этнического состава и расселения коренного населения Маньковской инородной управы Забайкальской области в XIX в. В переписных документах 1897 г. эта группа населения маркирована как «тунгусь» [Патканов 1912: 565–566]. В настоящее время территории расселения хамниган XIX в. находятся в пределах Забайкальского края. Земли бывшей Маньковской инородной управы располагались на территории

НАНЗАТОВ Баир Зориктеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: nanzatov@yandex.ru.

СОДНОМПИЛОВА Марина Михайловна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: sodnompilova@yandex.ru.

Борзинского, Краснокаменского, Приаргунского, Александрово-Заводского, Балейского, Калгуканского районов Забайкальского края. Северные анклав, в XIX в. находившиеся в совместном пользовании с «тунгусами» Оловской инородной управы, в настоящее время являются частью Газимуро-Заводского и Сретенского районов.

Ближайшей управой Урульгинской думы к Маньковской была Шундуинская, примыкавшая к ней с запада (подр. см.: [Нанзатов 2018]). Северные анклав Маньковской управы одновременно отмечались и в ведомстве Оловской инородной управы (подр. см.: [Нанзатов, Содномпилова 2020]) (карта).

В настоящей работе при составлении карты расселения хамниганского (тунгусского) населения в XIX в. нами использованы материалы переписи 1897 г., обработанные С. К. Паткановым [1912]. Картографической основой являются карты Забайкальского края 1889 и 1911 гг. Границы управы и волостей показаны на состояние 1889 г. Названия улусов даны в современной орфографии, в соответствии с переписными материалами 1897 г. [Там же: 331–343]. На карте также были показаны казачьи населенные пункты, в составе которых были отмечены тунгусы и буряты, являющиеся казаками. Так как земли этих казачьих станиц прежде являлись территориями расселения хамниган, указание их в населенных пунктах приграничного Акшинского округа актуально для дальнейшей реконструкции этнической карты региона в предшествующие периоды.

Расселение

В Приаргунье в долинах Урулюнгуя (бур. Улирэнгэ) и Газимура – притоков р. Аргунь (бур., монг. Эргүнэ) была расселена этнотерриториальная группа хамниган, названная по ведомственной принадлежности Маньковской. Ее локальные подразделения были известны как урулюнгуйские (улюрунгуйские) и газимурские хамниганы или буряты. В их составе были племена как тунгусо-маньчжурского (солонского, эвенкийского), так и монгольского (даурского и баргутского) происхождения.

Население было объединено в Маньковскую инородную управу, входившую в состав Урульгинской степной думы. Следует учесть, что население этой степной думы по русским документам состояло преимущественно из тунгусов маньчжурского племени, к которым прежде относили дауров, солонов, дючеров и маньчжуров.

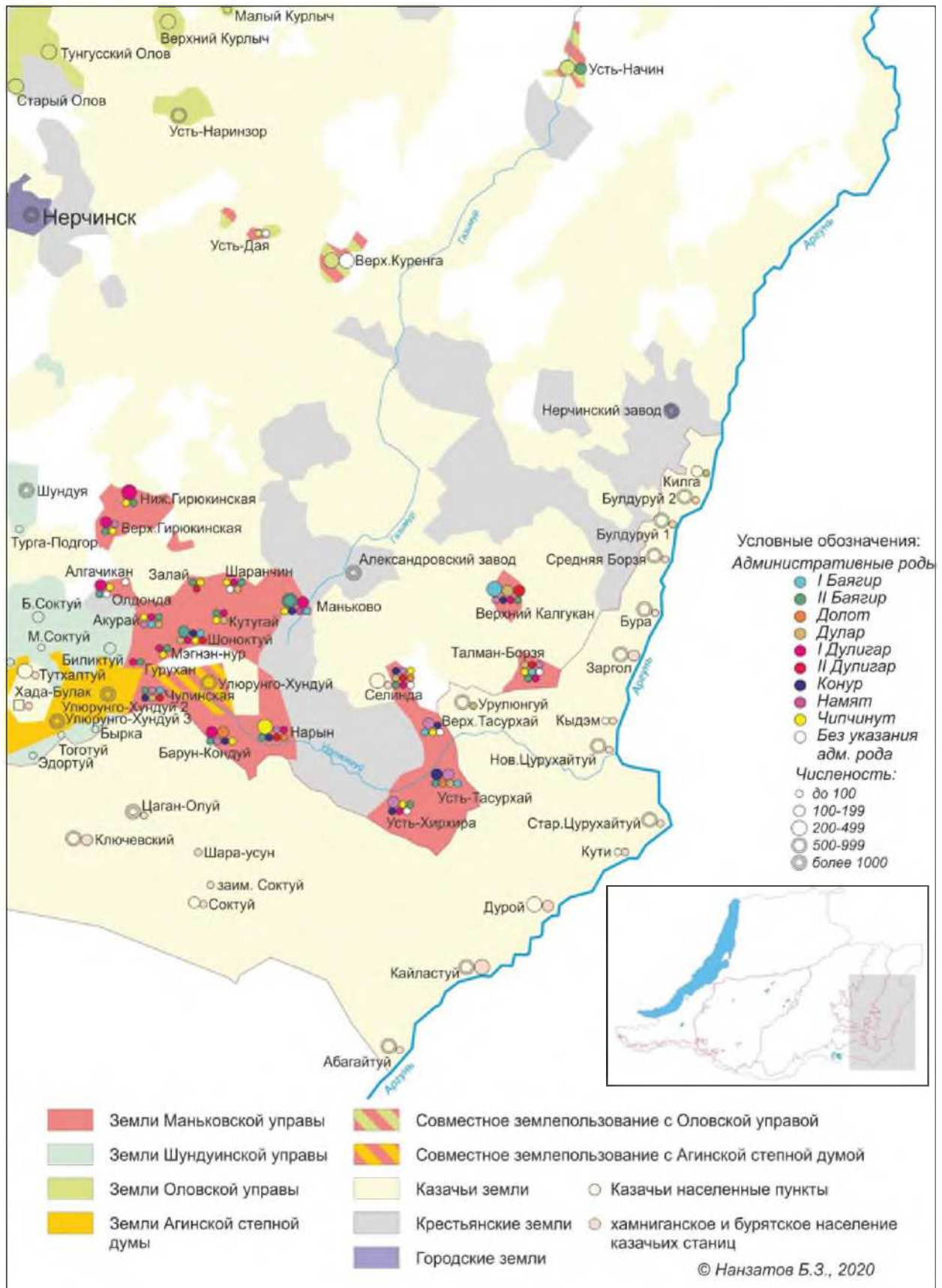
Сведения о количестве населения в первые годы существования Урульгинской степной думы найдены в рапорте Маньковской инородной управы о наличии разного рода скота (8 мая 1829 г.) (табл. 1).

Таблица 1

Население Маньковской управы на 1829 г.*

Звание родов	Число душ
Перво-Дулигарского	252
Второ-Дулигарского	168
Дуларского	93
Перво-Баягирского	125
Второ-Баягирского	261
Чипчинутского	165
Намятского	260
Конурского	114
Долотского	41
Итого	1479

* Сост. по: [ГАЗК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 36. Л. 25–26].



Карта. Маньковская управа в XIX в. (этнический состав)

Население Маньковской управы в 1897 г. состояло из 6335 чел. (табл. 2). Географически Маньковская управа располагалась в юго-восточной части Забайкалья, к востоку от Шундуинской управы, в окружении казачьих земель. Большинство ее населения располагалось в долинах Улюрунгуя (Урулюнгуя) и Газимура, притоков Аргуни (см. карту).

Крупнейшими административными родами были II Баягирский – 1411 чел. и I Дулигарский – 1140 чел. Следом шли Намятский – 771 чел., Чипчинутский – 613, Конурский – 551, I Баягирский – 377, Дуларский – 321, II Дулигарский – 250, Долотский – 161 чел.

455 чел., или 7,2 % всего населения, не указали административного рода. Большинство не указавших рода жили в деревнях Верхний Калгукан, Верхняя Куренга и в улусе Алгачикан.

Небольшое число крестившихся (7,2 %) практически не изменили административно-родовую структуру Маньковской управы с 1829 г. [ГАЗК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 36. Л. 25–26]. Большинство административных родов уменьшило процентное соотношение к общему числу населения. Относительно сильные изменения в сторону уменьшения коснулись II Дулигарского рода (с 11,4 до 3,9 %) и Намятского рода (с 17,6 до 12,2 %). Три административных рода увеличили процентное отношение к общему населению: II Баягирский, I Дулигарский, Конурский. В наибольшей степени увеличился II Баягирский род (с 17,6 до 22,3 %). Кроме того, в составе Маньковской управы были зафиксированы Улятский административный род – 4 чел., Челкагирский административный род – 6 чел.; и те и другие были расселены в улусе Мэгнэн-нур.

В Маньковской управе тунгусским языком владели 151 чел., бурятским – 36 чел., русским – 4204, часть указала равное владение тунгусским и русским языками – 304 чел. (табл. 3) Следует заметить, что определение языка в XIX в. записывалось в соответствии с классификацией, не соответствующей современной. Так, принадлежность чипчинутов к монгольским племенам не подвергается сомнению, а именно население этого рода в большей мере указало своим языком тунгусский. Вероятно, чипчинуты, в языковом плане консолидировавшись с местными монгольскими племенами, составлявшими соседние административные роды, и осознавая разность с языком агинских хори-бурят, записывали свой язык как тунгусский. Одним из важных маркеров монгольскости может послужить монгольское окончание множественного числа в этнониме *чипчинут*. Вплоть до 1915 г. даурский язык считался именно тунгусским, или языком тунгусов маньчжурского племени.

Судя по материалам лингвистических исследований в Забайкалье, Монголии и Дунбэе, зафиксировано два хамниганских языка: хамниганский монгольский [U.-Köhalmi 1959; Дамдинов 1968; Ринчен 1969; Doerfer 1985; Janhunen 2005; Грунтов 2005] и хамниганский эвенкийский [Janhunen 1991]. Как отмечает С. М. Широкогоров, маньковские тунгусы говорили на эвенкийском языке, в отличие от ближайших соседей – борзинских тунгусов (шундуинских хамниган. – Б. Н.), и даже после переселения в Монголию сохраняли свой язык [2017: 112]. Б. Ринчен также отметил у хамниган как монгольский, так и эвенкийский варианты языка [1969: 50–99].

Этнический состав и расселение

Состав Маньковской управы был представлен племенами *намят*, *дулигар*, *баягир*, *дулар*, *долот*, *чипчинут*. Дулигары и намяты являлись племенами конных тунгусов (солонгов), с которыми были тесно связаны князья Гантимуровы. Баягиры

Таблица 2

Маньковская управа*

№	Населенный пункт	Всего тунгусов	Административные роды									Без указания а. р.
			I Баягир	II Баягир	Долот	Дулар	I Дулигар	II Дулигар	Конур	Намят	Чипчинут	
1	Маньковская, дер.	854	18	588			123	8	36	25	56	
2	Олдонда, село	198		3			156				33	6
3	Алгачикан (Ачикан), улус	83										83
4	Шаранчин, улус	64		14		9	17				20	4
5	Шоноктуй, дер.	395	55	132		50	42	16	70		30	
6	Барун-Кондуй, село	435		97	126		136		20	42	14	
7	Нарын, улус	314		21	4		24	7	11	38	209	
8	Нижне-Гирюкинская, дер.	252		1			214				37	
9	Верхне-Гирюкинская, дер.	176		16			128			21	11	
10	Акурай, дер.	192	4	56		4	57			6	65	
11	Гурухан, улус	80		13			67					
12	Мэгнэн-Нур, улус	109		8			86				5	
13	Кутугай, дер.	70		45		2	20				3	
14	Усть-Турсукай, дер.	316	6	39	13	13	5		124	105	9	
15	Усть-Хорхириинское (Заплотское), село	301		40			19		37	135	65	5
16	Верхне-Турсукайская, дер.	301	66						67	162	4	2
17	Залай, улус	120		87			27	6				
18	Талман-Борзя, улус	240	7	4		63	2	59	33	57	19	6
19	Селинда, дер.	222		4	16	18	3	18	77	50	33	3
20	Чупинская, дер.	153	21	75		8		3	14	32		
21	Усть-Начин, дер.	159		159								
22	Верхний-Калгукан, дер.	680	200	9		154	14	133	72	98		
23	Верхняя Куренга, дер.	275										275
24	Усть-Дая, улус	71										71
		6060	377	1411	161	321	1140	250	551	771	613	455

* Здесь и далее сост. по: [Патканов 1912: 565–566].

Таблица 3

Маньковская управа (владение языками) в 1897 г.

№	Населенный пункт	Хозяйств	Всего населения	Национальный состав и владение языком							
				Русские (русский язык)	Тунгусы (всего)	Тунгусы (тунгусский язык)	Тунгусы (тунгусский и русский языки)	Тунгусы (русский язык)	Тунгусы (бурятский язык)	Буряты (бурятский язык)	Прочие
1	Маньковская, дер.	140	929	48	854			929		–	27
2	Олдонда, село	39	200	2	198			200		–	–
3	Алгачикан (Ачикан), улус	18	83	–	83			83		–	–
4	Шаранчин, улус	12	64	–	64	44		20		–	–
5	Шоноктуй, дер.	72	408	12	395	14		381		–	1
6	Барун-Кондуй, село	70	445	10	435	24		382	29	–	–
7	Нарын, улус	65	314	–	314	308			6	–	–
8	Нижне-Гирюкинская, дер.	44	275	21	252	11		241			2
9	Верхне-Гирюкинская, дер.	35	206	16	176			172		4	10
10	Акурый, дер.	40	195	3	192	58		134		–	–
11	Гурухан, улус	16	80	–	80	80				–	–
12	Мэгнэн-Нур, улус	23	109	–	109	109				–	–
13	Кутугай, дер.	12	72	2	70			70		–	–
14	Усть-Турсукай, дер.	56	325	9	316	183		133		–	–
15	Усть-Хорхиринское (Заплотское), село	67	320	19	301	229		72		–	–
16	Верхне-Турсукайская, дер.	51	301	–	301	5	294	2		–	–
17	Залай, улус	24	120	–	120	120				–	–
18	Талман-Борзя, улус	48	240	–	240	240				–	–
19	Селинда, дер.	37	240	17	222	5		216	1	–	1
20	Чупинская, дер.	26	174	21	153	17		136		–	–
21	Усть-Начин, дер.	28	181	17	159			171			5
22	Верхний-Калгукан, дер.	113	691	11	680			671		–	–
23	Верхняя Куренга, дер.	46	290	7	275		10	265		–	8
24	Усть-Дая, улус	10	73	1	71	69		2		–	1
		1094	6335	216	6060	1516	304	4204	36	4	55

Примечание: среди прочих: 27 цыган, 20 евреев, 1 татарин, 1 китаец, 6 не указано [Патканов 1912: 557].

также являются коренным населением Восточного Забайкалья – одним из кочевых тунгусских племен, попавших под сильное влияние монгольского населения.

Намят/намиад. По мнению Б. О. Долгих, намяты (намясинцы/намирцы/наймарцы) являются выходцами из долины Баргузина, откуда вследствие сложившейся в XVII в. этнополитической ситуации часть намятов ушла на юго-восток [1960: 345–346]. Намяты представляли собой крупное объединение, делившееся на несколько подразделений, таких как хара-намяты (карануты), сино-намяты (чинонамяты), конур.

Эта ветвь намятов стала известна и в связи с событиями, связанными с Гантимуром, когда население из долины откочевало за Аргунь в Маньчжурию и затем вновь вернулось в Забайкалье. В 1675 г. основная масса приаргунских намятов кочевала по реке Ган, где была зафиксирована Спафарием как чинонамятский род [1882: 144–147].

В настоящее время намяты известны также в Монголии, где они широко разбросаны в Восточном, Хэнтэйском, Центральном, Селенгинском и Кобдоском аймаках, имеют два подразделения – хара-намиад и шара-намиад. По мнению А. Очира, этноним *намиад* происходит от тунгусо-маньчжурского *наму/ламу* (море) и реконструируется как «жители морских берегов» [2016: 126–127].

Однако следует упомянуть, что в тунгусских языках действительно существует этноним с аналогичным значением, но известный в форме *ламут*, являющейся эвенкийской формой произношения этого этнонима. Его произношение как *намут* возможно в эвенском, удэгейском, ульчском, орокском и маньчжурском языках [ССТМЯ: 490–491]. Однако развитие *нати* > *натиа* не доказано. Вопрос о происхождении этнонима остается открытым.

В качестве гипотезы можно предположить, что в основе этнонима лежит монг. *нати* и производное от него *нати-lja* – реять, развеиваться; прогибаться [ЭСМЯ: 188]. Отсюда же, возможно, намиа – ‘три железные бляхи, сзади на оплечье у лат’ и в парном сочетании навч намиа – ‘лист (дерева)’ [БАМРС: 393].

Как отметил А. Очир, намяты давно находятся в баргутско-бурятском ареале расселения, вследствие чего омонголились. Однако нами уже отмечались факты обратного культурного влияния, когда в Баргузинской долине бурятские этнонимы обретают тунгусские черты, а их население меняет идентичность на хамниганскую. Сравн. *ашибагат* > *асивагат*, *галзут* > *галзёгур*, *цонгол* > *чонголир* [Нанзатов 2015: 14–15]. Весьма вероятно подобное допущение и в отношении намятов.

Конур. В XVII в. этноним упоминался в формах *конур/конар* [Василевич 1969: 271]. По мнению Б. О. Долгих, конуры являлись одним из подразделений племени намят [1960: 349]. Поиски этимологии этнонима в тунгусо-маньчжурском направлении не обнаруживают возможных основ. Однако исследования в тюрко-монгольском направлении позволяют сравнить этноним *конур*, например, с эпонимом Ак-конур/Ак-Коцыр, распространенным в эпосе алтайцев, телеутов и шорцев [Гацак, Казагачева 1986: 315]. Фиксация этнонима в русских документах XVII–XIX вв. в форме *конур/конар* не противоречит возможности отражения исходной формы конур, что, в свою очередь, отсылает к этнонимам на *qoŋur/qoŋir* в среде монгольских и тюркских народов, а именно широко распространенного *хонгират/хунгират/кунграт*, а также менее распространенного хонгоодор (подр. см.: [Галданова 1996; Нанзатов, Содномпилова 2013: 55–56]).

Этноним *долот/долоод*, вероятно, является монгольским по происхождению. В его основе может лежать числительное *долоон* – семь. Среди дагуров группы *доогин* известно подразделение *долоон куийлчээн* [Цыбенев 2011: 238–246], возможно, давшее свое наименование забайкальским долотам.

Чипчинуты являются коренным населением Приаргунья, большая их часть в XIX в. кочевала по другую сторону российско-китайской границы, где их насчитывалось 5234 чел. [Баранов 1907: 2]. По сведениям Латтимора, чипчины Старой Барги входили в состав знамен западного крыла – голубого (синее) с белой каймой [1936: 97]. Также существует слабоаргументированная версия о тунгусском происхождении чипчинутов, высказанная А. Очиром, подкрепленная лишь географическим расположением носителей этого этнонима вблизи конных тунгусов, а также близостью к тунгусо-маньчжурскому слову *чипчиг* – «птичка» [2016: 262–263]. Версии о возможном происхождении от конных тунгусов придерживается и С. Б. Миягашева [2011: 152–154], не учитывая возможного влияния на этнический состав конных тунгусов со стороны баргутов. С. Б. Самбуевой была предложена версия, по которой этноним происходит от глагола *шивших* – «нашептывать заклинания, обращаться к шаманскому божеству» [2007: 108]. Так или иначе, чипчинуты известны как монголоязычное племя еще до цинских времен. На наш взгляд, вероятной является связь этнонима с гидронимом: в районе южного Хингана известна река Чипчин, впадающая в Ялу(хэ). Полагаем, что этноним *чипчинут* развился из топонима, изначально обозначая жителей долины р. Чипчин. Есть высокая вероятность происхождения этнонима и от монгольского эпитета *чин* – «твердый, непоколебимый, отважный» [БАМРС 2002: 314] в сочетании с усилительным префиксом *чиб-*, отражающим процесс редупликации [Рамстедт 1957: 219–220], т. е. *чиб+чин* > *чибчин* – «очень отважный».

Что касается дуларов, то принадлежность к тунгусо-маньчжурской, монгольской или даже тюркской ветви остается открытым вопросом. Большинство населения этого рода в 1897 г. основным языком общения указало русский. По нашему мнению, возможна связь с этнонимом *дуклат* времен Чингисхана, распространенным в этом же районе и являвшимся наименованием подразделения баяутов.

Этноним *баягир/баягид* встречается как у дагуров, так и у солонов. В основе этнонима – общее тюрко-монгольское и тунгусо-маньчжурское *бая(н)* – богатый и тунгусо-маньчжурское *-гир* – окончание мн. ч. Этнонимы с этим корнем широко распространены среди тюрко-монгольских народов: *баяд/баяуд/баяндай/баяндур*. Вполне вероятна связь со средневековым этнонимом *баярку/байырку*, носители которого расселялись в среднем течении Селенги и на востоке. По нашему мнению, оказавшись в среде маньчжуров, дагуров и солонов, носители могли сменить окончание, усиливающее значение *-ырку* на созвучное тунгусо-маньчжурское окончание мн. ч., более престижное в регионе пребывания.

Этноним *дулигар*, в отличие от дулигат, по всей видимости, сохранил солонскую форму. Дулигары/дулигаты были наиболее широко расселены по территории Урульгинской степной думы. Так как князья Гантимуровы составляли отдельный Князе-Дулигатский административный род, дулигары/дулигаты, по-видимому, также являлись частью намятской общности.

Заключение

Исследование этнической истории двух крупных регионов северной периферии Внутренней Азии – Прибайкалья и Приаргунья позволяет обозначить их как центры, на территории которых имели место в древности и средневековье этнические процессы, тесно связанные с этнической историей не только Внутренней Азии, но и Хингано-Приамурского региона. Киданьское, а впоследствии даурское население, вошедшее в тесные контакты как с тунгусо-маньчжурскими племена-

ми, так и с баргу-бурятскими группами населения, создали особый пласт населения – хамниган. Однако в русских документах все население Урульгинской степной думы, частью которой была и Маньковская управа, записано тунгусами. К тунгусам по русским документам XVII–XIX вв. были отнесены разные группы населения, в т. ч. и монголоязычные дауры. Интересна проблема происхождения намятов, в течение длительного периода находившихся в Прибайкалье, т. е. в орбите баргу-бурятских этногенетических процессов. Происхождение чипчинутов отражает сложные процессы связей населения Приаргунья как с правого, так и с левого берега.

Исследование этнического состава маньковских хамниган позволило выделить несколько разновременных этнических компонентов, принявших участие не только в этногенезе бурят, баргутов, дауров и солонов, но и соседних тунгусских и монгольских народов, что свидетельствует о неразрывной связи истории этого субрегиона как с Внутренней Азией, так и с Северной Сибирью.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии: реконструкция ее историко-культурного прошлого».

Источник и литература

- Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК): ф. 55, оп. 1, д. 36.
- Баранов А. Материалы по Маньчжурии и Монголии. Вып. 2. Барга и Халха / А. Баранов. – Харбин, 1907. – 59 с.
- Большой академический монголо-русский словарь. Т. II / под. ред. проф. Г. Ц. Пюрбеева. – М.: Academia, 2002. – 536 с.
- Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX в.) / Г. М. Василевич. – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
- Галданова Г. Р. Хонгодоры – хунгирады? / Г. Р. Галданова // Монголо-бурятские этнонимы. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. – С. 83–93.
- Гацак В. М. Из архива С. С. Суразакова / В. М. Гацак, З. С. Казагачева // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 1986. – С. 301–333.
- Грунтов И. А. Хамниганский язык / И. А. Грунтов // Энциклопедия языков Российской Федерации и соседних государств. – М., 2005. – С. 293–301.
- Дамдинов Д. Г. Этно-лингвистический очерк хамниганского говора / Д. Г. Дамдинов // Тр. Бурят. ин-та общественных наук БФ СО АН СССР. Вып. 2. Исследование бурятских говоров. – 1968. – С. 74–116.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. О. Долгих. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 621 с.
- Латтимор О. Главы из книги «Монголы Маньчжурии» / О. Латтимор; пер. с англ. Н. Шастиной // Современная Монголия. – 1936. – № 3. – С. 86–121.
- Миягашева С. Б. К вопросу об этнониме шившин/чивчин у старых баргутов / С. Б. Миягашева // Баргын түүх, соелын судалгаа: олон улсын шинжилгээний бага хурал. – Улаанбаатар: Тоонтопринт, 2011. – С. 152–154.
- Нанзатов Б. З. Аларская степная дума (этнический состав и расселение аларских бурят в XIX в.) / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2013. – № 2(10). – С. 47–57.
- Нанзатов Б. З. Баргузинский округ в XIX в. (вопросы этнической истории региона и этнический состав населения) / Б. З. Нанзатов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2015. – № 2(18). – С. 11–30.
- Нанзатов Б. З. Шундуинские хамниганы в XIX в.: этнический состав и расселение / Б. З. Нанзатов // Oriental Studies. – 2018. – № 3(37). – С. 54–60.

Нанзатов Б. З. Оловские хамниганы в XIX в.: этнический состав и расселение / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2020. – Т. 31. – С. 17–30.

Очир А. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов / А. Очир. – Элиста: КИГИ РАН, 2016. – 304 с.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин / С. К. Патканов // Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. Вып. 3. – 1912. – 708 с.

Рамстедт Г. Й. Введение в алтайское языкознание. Морфология / Г. Й. Рамстедт; пер. с нем. Л. С. Слоним / Г. Й. Рамстедт. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1957. – 225 с.

Самбуева С. Б. Некоторые вопросы этнической истории баргутов / С. Б. Самбуева // Монголоведные исследования. Вып. 5. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – С. 107–114.

Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария / Н. Г. Спафарий. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1882. – 214 с.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В. И. Цинциус. – Л.: Наука, 1975. – 470 с.

Цыбенков Б. Д. Даурские роды в XVII веке / Б. Д. Цыбенков // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 238–246.

Широкогоров С. М. Социальная организация северных тунгусов / С. М. Широкогоров; пер. с англ. – М.: Наука; Восточная литература, 2017. – 710 с.

Этимологический словарь монгольских языков. Т. II. Г – Р. – М.: ИВ РАН, 2016. – 232 с.

Doerfer G. Das Khamniganische / G. Doerfer // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures. – 1985. – Vol. 17. – P. 69–75.

Janhunen J. Khamnigan mongol / J. Janhunen. – Muenchen: Lincom-Europa, 2005. – 62 p.

U.-Köhalmi K. Der mongolisch-kamniganische Dialekt von Dadal Sum und die Frage der Mongolisierung der Tungusen in der Nordmongolei und Transbaikalien / K. U.-Köhalmi // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1959. – Т. IX. – S. 163–204.

Ринчен Б. Монгол ард улсын хамниган аялгуу / Б. Ринчен. – Улаанбаатар: ШУА, 1969. – 100 х.

References

Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraja (GAZK): f. 55, op. 1, d. 36.

Baranov A. Materialy po Man'chzhurii i Mongolii. Vyp. 2. Barga i Halha / A. Baranov. – Harbin, 1907. – 59 s.

Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. Т. II / pod red. prof. G. C. Pyurbeeva. – М.: Academia, 2002. – 536 s.

Vasilevich G. M. Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nach. XX v.) / G. M. Vasilevich. – L.: Nauka, 1969. – 304 s.

Galdanova G. R. Hongodory – hungirady? / G. R. Galdanova // Mongolo-buryatskie etnonimy. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO РАН, 1996. – S. 83–93.

Gacak V. M. Iz arhiva S. S. Surazakova / V. M. Gacak, Z. S. Kazagacheva // Fol'klornoe nasledie narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. – Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskoe kn. izd-vo, 1986. – S. 301–333.

Gruntov I. A. Hamniganskij yazyk / I. A. Gruntov // Enciklopediya yazykov Rossijskoj Federacii i sosejnih gosudarstv. – М., 2005. – S. 293–301.

Damdinov D. G. Etno-lingvisticheskij ocherk hamniganskogo govora / D. G. Damdinov // Tr. Buryat. in-ta obshchestvennyh nauk BF SO AN SSSR. Vyp. 2. Issledovanie buryatskih govorov. – 1968. – S. 74–116.

Dolgih B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke / B. O. Dolgih. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 621 s.

Lattimor O. Glavy iz knigi «Mongoly Man'chzhurii» / O. Lattimor; per. s angl. N. Shastinoj // *Sovremennaya Mongoliya*. – 1936. – № 3. – S. 86–121.

Miyagasheva S. B. K voprosu ob etnonime shivshin/chivchin u staryh bargutov / S. B. Miyagasheva // *Bargyn tyyh, soelyn sudalгаа: olon ulsyn shinzhilgeenij бага hural*. – Ulaanbaatar: Toontoprint, 2011. – S. 152–154.

Nanzatov B. Z. Alarskaya stepnaya duma (etnicheskij sostav i rasselenie alarskih buryat v XIX v.) / B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova // *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN*. – 2013. – № 2(10). – S. 47–57.

Nanzatov B. Z. Barguzinskij okrug v XIX v. (voprosy etnicheskoy istorii regiona i etnicheskij sostav naseleniya) / B. Z. Nanzatov // *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN*. – 2015. – № 2(18). – S. 11–30.

Nanzatov B. Z. Shunduinskie hamnigany v XIX v.: etnicheskij sostav i rasselenie / B. Z. Nanzatov // *Oriental Studies*. – 2018. – № 3(37). – S. 54–60.

Nanzatov B. Z. Olovskie hamnigany v XIX v.: etnicheskij sostav i rasselenie / B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya*. – 2020. – T. 31. – S. 17–30.

Ochir A. Mongol'skie etnonimy: voprosy proiskhozhdeniya i etnicheskogo sostava mongol'skih narodov / A. Ochir. – Elista: KIGI RAN, 2016. – 304 s.

Patkanov S. K. Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoj sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodcev (na osnovanii dannyh special'noj razrabotki materiala perepisi 1897 g.). T. III: Irkutskaya gub., Zabajkal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya obl. i o. Sahalin / S. K. Patkanov // *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu statistiki. Vyp. 3*. – 1912. – 708 s.

Ramstedt G. J. Vvedenie v altajskoe yazykoznanie. Morfologiya / G. J. Ramstedt; per. s nem. L. S. Slonim / G. J. Ramstedt. – M.: Izd-vo inostrannoj lit-ry, 1957. – 225 s.

Sambueva S. B. Nekotorye voprosy etnicheskoy istorii bargutov / S. B. Sambueva // *Mongolovednye issledovaniya. Vyp. 5*. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2007. – S. 107–114.

Spafarij N. G. Puteshestvie cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granic Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu. Dorozhnyj dnevnik Spafariya / N. G. Spafarij. – SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1882. – 214 s.

Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih yazykov: materialy k etimologicheskomu slovarju: v 2 t. T. 1 / otv. red. V. I. Cincius. – L.: Nauka, 1975. – 470 s.

Cybenov B. D. Daurские роды в XVII веке / B. D. Cybenov // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2011. – № 8. – S. 238–246.

Shirokogorov S. M. Social'naya organizaciya severnyh tungusov / S. M. Shirokogorov; per. s angl. – M.: Nauka; Vostochnaya literatura, 2017. – 710 s.

Etimologicheskij slovar' mongol'skih yazykov. T. II. G – P. – M.: IV RAN, 2016. – 232 s.

Doerfer G. Das Khamniganische / G. Doerfer // *Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures*. – 1985. – Vol. 17. – P. 69–75.

Janhunen J. Khamnigan mongol / J. Janhunen. – Muenchen: Lincom-Europa, 2005. – 62 p.

U.-Köhalmi K. Der mongolisch-kamniganische Dialekt von Dadal Sum und die Frage der Mongolisierung der Tungusen in der Nordmongolei und Transbaikalien / K. U.-Köhalmi // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1959. – T. IX. – S. 163–204.

Rinchen B. Mongol ard ulsyn hamnigan ayalguu / B. Rinchen. – Ulaanbaatar: ShUA, 1969. – 100 h.

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 4(40)

2020

BULLETIN

OF THE BURYAT SCIENTIFIC CENTER
OF THE SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

№ 4(40)

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Археология

Ташиак В. И. Новые исследования наскальных рисунков Окинского плато9

Отечественная история

Баикуев В. Ю. Проблема женского здоровья в материалах второй медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР в Монгольской Народной Республике (сентябрь 1927 – август 1928 г.)..... 18

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Маньковские хамниганы в XIX в.: этнический состав и расселение.....27

Петрова Е. В., Петров В. Л. Улучшение правового положения старообрядцев России как результат их многовековой борьбы за реализацию идей протопопы Аввакума.....38

Базарова Г. Д. Экспедиционная деятельность в академических учреждениях Бурятии в 20–50-е гг. XX в. и ее значение для развития науки в регионе.....50

Всемирная история

Тишин В. В. К происхождению сведений о тюрках (ту-цзюэ 突厥) в «Вэй Шу» 魏書.....57

Миягашева С. Б. Водолечение у монгольских народов: к вопросу о трансфере тибетской медицины (1920–1930-х гг.).....64

Намсараева С. Б., Содномпилова М. М. Медицинский туризм в китайской Маньчжурии (социокультурные практики трансграничья).....75

Цыренов Ч. Ц. Цинские печати эпохи Канси по материалам исторической хроники «Правдивые записи о монголах» (Магаад хууль).....85

Клиновский В. А. Языковая политика Великобритании в Гонконге в 1842–1859 гг.91

Историография. Источниковедение

Аюшеева М. В. Археографическое описание коллекции Даши Бубеева в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН.....98

Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шаповал Е. Ю. Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР» о развитии коммунального хозяйства БМАССР в 1930–1932 гг.105

Интеграция музеев Сибири в социокультурное пространство: к 50-летию Музея Бурятского научного центра СО РАН

Покровский Н. Н. Коммуникативные практики Музея науки и техники СО РАН в изучении повседневной жизни советского человека.....125

Батурин С. А. Мемориальные выставки в Музее БНЦ СО РАН: опыт создания и проведения.....133

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дондоков З. Б.-Д. Проблемы и перспективы развития взаимодействия России и Китая в инвестиционной деятельности: региональные аспекты.....140

Цыбенков Б. А. Развитие экономики Бурятии в военный период.....146

Бюраева Ю. Г. Профессиональное образование Республики Бурятия: история и современность.....158